

Дождаясь, пока её пустят, она думала о своём плачевном состоянии. У Лизы болело всё тело. Её волосы были заплетены в две очень тугие косички, из-за чего болела голова. Ноги болели из-за каблучков. На них было тяжело стоять, ходить. Их форма добавляла дискомфорта.

Всё просто: это была самая неудобная обувь, которую она носила. Однако даже так они не приносили достаточно боли, поэтому Лиза вынула стельку и вместо неё приклеила металлическую стружку.

Эта обувь стоила дёшево, но была самым дорогим элементом её гардероба. Её муж ненавидел тратить на неё деньги. Поэтому у Лизы было мало одежды, вся из секонд-хэндов. У неё не было бижутерии или аксессуаров. По сути, у неё не было ничего, даже тряпки, что она носила, ей не принадлежали.

Несколько синяков украшали её голени, но не в какое сравнение с синяками на бёдрах, заднице, спине и сиськах. Тёмно-красные, фиолетовые, синие и чёрные. Её избивали различными предметами: плётками, стеклом, ремнём, кулаками. Больше всего болели сиськи. Её муж любил причинять им боль. Спина и задница отражали сильные избиения кнутом. Большая часть кожи была покрыта долго не заживающими ранами. Лиза мешала им заживать.

Её влагалище и задница были разорваны, саднили и болели из-за слишком частого использования и жестокого обращения. Они были такими опухшими и воспалёнными, что даже самый нежный трах был для неё мучительно болезненным. У неё никогда не было ничего, напоминающего нежный секс. Обычно она носила большую анальную пробку, но не сегодня. Её муж после вчерашнего избиения засунул в её дырку что-то большое. Она понятия не имела, что это было, но знала, что оно останется там, пока её муж не разрешит это вынуть. Новая игрушка была намного болезненнее прежней, поэтому Лиза надеялась, что её владелец решит оставить её подольше.

В её пизде был огромный фаллоимитатор, очень толстый и длинный. Несмотря на то, что в её нутре побывало много больших предметов, этот дилдо доставлял немало боли. Вставив дилдо, Лизе пришлось сильно сжать стенки влагалища, а затем она воткнула в губы четыре большие иглы, чтобы удерживать фаллоимитатор. Давление фаллоимитатора на иглы было слишком болезненным. Найти удобное положение — невозможно.

Единственным следом насилия на её лице был фингал и разбитая губа. Она списала это на падение с велосипеда, хотя некоторые её коллеги сомневались в правдивости этих слов. Лизе было всё равно.

Зуб болел уже третий месяц, с каждым днём всё сильнее. Но, разумеется, она не потратит на стоматолога денег своего владельца. Она просто дождётся, пока зуб не выпадет сам. Либо пока её муж не вырвет его плоскогубцами. Выбор за ним.

Странно, откуда у неё вообще кариес, ведь она почти ничего не ела. Её владелец чётко сказал, что ему интересны только тощие сучки. Лиза повторяла себе, она не может быть слишком худой. Чем больше она голодает, тем красивее становится. Она почти ничего не ела уже третий день. Последней её пищей была маленькая мисочка шпината, залитого спермой.

Она привыкла к голодной боли. Чем голоднее она была, тем лучшей рабыней становилась. Ей не нравилось быть сытой. До встречи со своим мужем она была стройной, но сейчас, очевидно, располнела. И хотя её рёбра и тазовые кости были довольно заметны, она верила своему мужу, который утверждал, что Лиза толстовата.

Она ежедневно занималась спортом, не менее часа выполняя растяжки и тонизирующие

упражнения, призванные сжигать калории и делать её более гибкой и удобной для использования. Лиза вкладывала все свои силы в тренировки. Она проклинала и наказывала себя, когда пропускала занятие. Всё её тело должно было полностью изнуряться и уставать после каждой тренировки. Иначе Лиза не убедится, что всё сделала правильно.

Несмотря на все страдания, которые она пережила, больше всего её беспокоило истощение не только от работы, упражнений и недоедания, но и от недосыпания. Она позволяла себе только четыре часа за ночь, не больше. И по крайней мере раз в неделю она не спала всю ночь. Она была постоянно лишена сна и голодала. Представить жизнь другой она не могла.

Глубоко задумавшись, она почти не заметила, как открылась дверь. Вместо своего владельца она увидела какую-то потасканную шлюху.

— Могу я войти, мэм?

— Тащи свой зад сюда, сука.

Шлюха посмотрела на Лизу сверху вниз, проследила, как она встаёт на свои ноющие от боли ноги, заводит руки за спину и проходит в дом. Шлюха закрыла дверь и повернулась к Лизе.

— Твой муж сказал, что ты мне заплатишь.

— Да, мэм.

Не поднимая взгляда, она тянется к лифчику, которые слишком сильно натёр сиськи, и вынимает сегодняшний заработок.

— Сколько я должна заплатить вам, мэм?

— Сто долларов.

Лиза быстро посчитала свои чаевые.

— Извините, Мэм, но у меня только 78 долларов.

— Что?

Шлюха вырывает деньги из рук Лизы и кричит в соседнюю комнату:

— Дорогой, у этой твари мало денег!

Лиза опускает голову и сводит руки за спиной.

Её владелец появляется у входа в комнату. Он обнажён, член блестит от слюней и соков шлюхи. Он ухмыляется.

— Сколько у твари денег?

— 78 долларов!

— Забери их, а остальное достань из её жопы.

Можешь использовать гостевую спальню.

Вернись ко мне, когда закончите.

— Да, сэр.

Её владелец исчез из комнаты.

Шлюха хватает Лизу за волосы и тянет вперёд, так что она чуть не теряет равновесие. Держа руки за спиной, она позволяет шлюхе вести себя в гостевую спальню. Это маленькая комната без окон, зато с резким запахом. Наверное, за одной из стен умерло какое-нибудь животное. Единственной мебелью в комнате был маленький старый заляпанный матрас и маленький комод с треснутым зеркалом. Стену украшали различные кнуты, плети и другие полезные вещи.

Гостевая спальня была комнатой Лизы. Другие спальни в доме были гораздо больше и принадлежали её владельцу. Ей разрешалось посещать их только для уборки. Она никогда не спала в кровати своего мужа. Зато в её комнате муж бил её и трахал. На кровати Лизы он занимался сексом и с другими суками.

Лиза знала, её владелец сказал шлюхе быть грубой с ней. Её владелец также знал, что Лиза редко приносила домой сто долларов в день, даже после двух смен.

Шлюха задрала свою юбку и легла на матрас.

— Высунь язык и вылижи всю сперму своего мужа из моей киски и зада.

— Да, мэм.

Немедленно, держа руки за спиной, она опустилась на колени на деревянный пол и сунулась лицом в промежность женщины. Она сосала пизду и задницу шлюхи изо всех сил. В обеих дырках шлюхи было большое количество спермы владельца Лизы. Её владелец, должно быть, использовал эту шлюху в течение нескольких часов. Она лизала и сосала, работая языком и челюстью до полного изнеможения, делая всё возможное, чтобы не только высосать всю сперму, но и доставить удовольствие шлюхе. Она знала, что должна сделать всё, лишь бы шлюхе понравилось.

Шлюха держалась за волосы Лизы, когда тёрлась об её лицо. После 15 минут, она ударила Лизу по затылку.

— Ну-ка, не замедляйся. Твой муж сказал, что тебе нравится лизать. И он сказал доложить ему, если ты будешь отлынивать от работы.

— Да, мэм, — сказала Лиза, не отрываясь.

Лиза ненавидела лизать пизду. Она ненавидела женщин и считала, что она или другая обладательница вагины не заслуживает удовольствия. Мысль, что этой шлюхе хорошо, злила Лизу. Женщины не должны наслаждаться сексом. Они должны наслаждаться удовольствием мужчины. Но, кажется, это правило касалось только Лизы. Она ублажала шлюх своим языком. Сама при этом ни разу не кончила. Лиза считала, что так и должно быть. Из-за отсутствия оргазмов она всегда была возбуждена и старалась выслужиться.

Она ненавидела отлизывать ещё и потому, что её совершенно не привлекали женщины. Конечно, это не имело значения, ведь она обязана делать всё, что потребует её муж. А значит, она должна постараться и доставить удовольствие этой бабе. На самом деле, Лиза не знала,

лижет она хорошо или нет. Ей никогда никто не лизал.

Не имело значения, что ей нравится, а что — нет. Она должна трахаться с любым мужчиной или сукой, если того пожелает её владелец. И она сделает всё для их удовольствия, забыв про своё собственное.

И, наконец, она завидовала. Завидовала, что никто ей не лизал. Завидовала, что она проработала 16 часов, а деньги отдала какой-то шлюхе. Лиза бы лучше согласилась быть избитой. Её муж сказал, что это научит её послушанию. Так она поймёт, что она ниже всех.

Шлюха забылась в экстазе и, скорее всего, не заметила слёзы в глазах Лизы.

Её владелец был прав, она ревнивая тварь. Лиза была счастлива быть рабыней и платить за проституток для своего мужа. Она была счастлива лизать им, принося удовольствие мужу. Но из всех её минусов, зависть и ревность были самыми значимыми. Она понимала, что её владелец не должен быть её верен. Она была рада, что другие сучки тоже делают ему хорошо. Женщины должны подчиняться, и Лиза понимала, что использовать их — право её владельца.

"Глупая пизда, отлижи ей", - думала Лиза про себя. - "Доставь ей удовольствие, которое сама не заслуживаешь. Она трахается с твоим мужем лучше тебя. Твой владелец говорит, что ты уродлива. Она красивее тебя".

Лиза представляла, что лижет яйца и задницу своего владельца. Представляла, что лижет его ступни, отчищая от грязи. Представляла, что сосёт его член, давится им и берёт глубже и глубже. Она чувствовала вкус спермы своего мужа и представляла, что он только что кончил ей в рот.

Лиза старательно лизала обе дырки этой шлюхи. Через полчаса и три оргазма, шлюха оттолкнула голову Лизы.

— Ладно, сучка, ты мне надоела.

— Да, мэм. Пожалуйста, доложите моему владельцу, если у вас есть на меня жалобы.

— Не беспокойся, сука, обязательно доложу.

— Ты остаёшься здесь.

— Да, мэм.

Шлюха вышла из комнаты на минуту, а затем вернулась.

— Ладно, проводи меня.

— Да, мэм.

Шлюха прошла в гостиную и взяла свою куртку. Сегодня довольно прохладно. У Лизы верхней одежды не было.

Она протянула куртку Лизе, она взяла её и затормозила на секунду, прежде чем поняла: ей нужно помочь шлюхе одеться. Она застегнула куртку, открыла дверь и остановилась.

— Твой муж говорит, ты недостаточно его удовлетворяешь. Говорит, что ты ленивая тварь.

— Да, мэм. Я должна лучше стараться.

— Ой, а ещё он сказал мне дать тебе это.

Она плюнула Лизе в лицо.

— Спасибо, мэм.

Шлюха рассмеялась и ушла.

Лиза едва сдерживала слёзы, закрывая дверь. Несмотря на то, что она не ожидала и не хотела верности от своего хозяина, ей всегда было немного трудно признавать, что он обращался с грязными шлюхами лучше, чем с ней. Но в каком-то смысле она была рада. Так она не забывала о своём месте. Это напоминало ей, что она всего лишь рабыня с тремя дырками, чьи собственные желания и потребности не имеют никакого значения. В самом деле, если бы он вдруг начал хорошо с ней обращаться, она бы подумала, что что-то не так. И если эти нежности не прекратятся, ей придётся уйти от него к мужчине, который будет обращаться с ней так, как она того заслуживает.

<http://erolate.com/book/1223/33834>